

Евтушенко Яна

Бесконечный ноябрь

рассказ

Яна Евтушенко

Бесконечный ноябрь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70325815

SelfPub; 2024

Аннотация

Мира терпеть не может ноябрь. И вправду, что хорошего, когда каждый день дожди, слякоть и холод! А тут еще родители поссорились, новая куртка смотрится просто ужасно, в школе под конец триместра одни контрольные. Да и в классе отношения не очень-то ладятся: Карина Воронцова шагу ступить не дает без выкрикивания в адрес Миры обидных прозвищ, устраивая Мира «бесконечный ноябрь» каждый день. Как же избавиться от приставаний одноклассницы? Не воспользоваться ли заклинанием, которое Мира вручила странная женщина в школьной библиотеке? Или это может привести к непредсказуемым последствиям?..

Яна Евтушенко

Бесконечный ноябрь

Бесконечный ноябрь

Утро

Хуже ноября ничего нет, это Мира знала точно. Грязные тротуары, усыпанные пожелтыми листьями, унылые дожди, тусклый свет солнца, едва пробивающийся сквозь плотные облака, а еще бесформенная малиновая куртка и черные полусапоги с острыми носами. И в каких магазинах мама умудряется находить такие уродские вещи... Хуже ноября ничего нет. Впрочем, нет, все-таки есть: нужно ходить в школу каждый день. В класс, где учится Карина Воронцова, способная превратить в бесконечный ноябрь всю Мирину жизнь.

– Мира, ты опоздаешь, вставай! – мама без стука сунулась в Мирину комнату. – Физкультура первым уроком, а сегодня заканчивается твое освобождение после болезни, помнишь?

– Встаю... – Мира с трудом разлепила веки.

Комнату наполняли утренние сумерки. Кусочек неба, видный из окна, был заложен слоями серых облаков, в стекла бился мелкий дождь. Мира поднялась с кровати, прошлепа-

ла босыми ногами на кухню и уселась за стол. Мама стояла у плиты и жарила сырники. Мира взяла со стола вилку, повертела ее в руках, потом сделала глубокий вдох.

– Мам, – осторожно сказала она, – можно... Можно я не пойду в школу?

– У тебя что-то болит? – встрепелась мама. – Осложнения после ангины? Я так и знала, что тебя выписали рано, этот новый педиатр...

– Нет, я хорошо себя чувствую. Просто...

– Ты не готова к диктанту?

– Готова, конечно, – быстро ответила Мира, – дело в том... – она замялась, не зная как рассказать про Воронцову.

– Значит никаких разговоров, – мама поставила перед Мирой тарелку с сырниками. – Ты знаешь, как называется пропуск школы по неуважительной причине? Прогул! Я не хочу краснеть перед Валерианой Марковной. Гена, – крикнула она, выйдя в коридор, – ты идешь завтракать или я тут зря как служанка у плиты торчу?!

Из комнаты высунулся Мирин папа. Он натягивал свитер.

– Не успеваю, бегу на работу!

– До начала рабочего дня два с половиной часа! – мама пошла за папой в прихожую. – Что с тобой происходит в последнее время? Тебя как подменили! На работе задерживаешься, уходишь рано!.. – слышала Мира возмущенный мамин голос.

– У нас инвентаризация, я тебе уже говорил, – оправды-

вался папа.

– А пароль на телефон зачем поставил?

Мира захлопнула дверь на кухню, приглушая ругань родителей. Она поковыряла вилкой сырник, отломил кусочек и принялась вяло жевать. Раздался грохот входной двери, а затем со скрипом распахнулась кухонная.

– Мира, ты зачем закрылась? – мама была явно не в духе. – Что ты сидишь и мусолишь еду? Я для кого готовлю?! Доедай и собирайся, опоздаешь!

Мира с трудом проглотила остаток сырника, запила сладким чаем и поплелась одеваться.

Воронцова

Мира вышла из подъезда. Светало. С неба моросил частый дождь. Дул резкий ветер, и Мире сразу стало холодно в шерстяных, хоть и толстых, колготках. Ежась, она раскрыла зонт со сломанной спицей и побрела по залитому лужами тротуару через соседний двор. За ним, заслоненное голыми ветвями кленов, маячило белое здание школы.

Чем ближе Мира подходила к школьным воротам, тем больше собиралось вокруг нее детей и взрослых. Ученики обгоняли Миру, болтали и смеялись. Мира ссутулилась и замедлила шаг. Ей казалось, все только и обсуждают, что ее полную фигуру и нелепую малиновую куртку, которую мама заставила надеть несколько недель назад, когда на улице похолодало.

Перед крыльцом Мира остановилась. Может, никуда не идти? Бродить по улицам до последнего урока, а потом, как ни в чем не бывало, вернуться домой. Прогулять! Мира нервно хихикнула. Конечно, прогулять не выйдет. Классная, Валериана Марковна, дружит с мамой и непременно доложит той об отсутствии Миры на уроках, и тогда мама... Мира вздохнула и, протопав по ступенькам, открыла дверь в школьное здание.

Свободных скамеек в переполненном учениками холле не нашлось. Мира встала посреди холла, зажала под мышкой

сумку со сменной обувью и пакет с физкультурной формой, не решаясь опустить их на затоптанный мокрыми ботинками пол, и попыталась сложить зонт.

– Эй, Боров! – Мира вздрогнула: со спины к ней приблизилось три одноклассницы. – Что за убожество ты на себя напялила? – ехидно спросила одна из них, невысокая брюнетка с забранными в конский хвост волосами.

Когда Воронцова начинала задираться, язык у Миры будто прирастал к небу, и она не могла вымолвить ни слова. Придумать достойный ответ, чтобы одноклассница отстала, у Миры тоже не получалось. Вот и сейчас, скованная страхом, Мира молчала, впившись в ручку зонта вспотевшими пальцами, и тянула на себя спицы.

– Карин, она специально выбирала поросячий цвет под свою жирную фигуру! Эй, Боров, похрюкай! – визгливо рассмеялась подруга брюнетки, тощая Аня Загорская, и толкнула в бок русоволосую, стриженую «под горшок» девочку с острым носиком. – Платонова, скажи, кринжовая у нее куртка, а?

Оля Платонова криво улыбнулась, настороженно наблюдая, как Мира, покраснев, снова и снова дергает механизм зонта. Наконец, он щелкнул и сложился, прищемив Мире палец. Закусив губу, чтобы не разреветься, Мира передела сменку, балансируя на одной ноге с рюкзаком за спиной и, не оглядываясь, быстро пошла в раздевалку. Воронцова и Загорская бежали сзади, хрюкали и давились от хохота. В раз-

девалке смех одноклассниц смолк, похоже, им было неудобно протискиваться между куртками и пальто, загромождавшими проходы между вешалками. Мира добралась до вешалок своего класса: свободных крючков не осталось. Набросив куртку поверх чьей-то парки, она поозиралась, высматривая Воронцову с подругами. Кажется, ушли. Мира выскользнула из раздевалки и направилась в спортивный зал.

Волейбол

В спортзал Миры зашла последней, следом за вечно опаздывающей Лизой Синицыной, смешливой девочкой, которая считалась главной спортсменкой класса. Одноклассники уже сидели на низких скамейках под огромными, забранными сеткой, окнами. Лизу поприветствовало половина ребят, на Миру же никто не обратил внимания. Мальчишки гоготали, уставившись в телефон Славы Королева. Воронцова у шведской стенки демонстрировала подружкам отжимания. Лиза Синицына чеканила об стенку волейбольный мяч... Волейбольный мяч! Мира только сейчас сообразила: зал надвое делит волейбольная сетка. Вот кошмар!

Из подсобки в дальнем конце зала вышел худощавый седой мужчина в синем спортивном костюме, физрук Иван Матвеевич. Он схватил висящий на груди свисток и дунул так, что у Миры зазвенело в ушах.

– Построились!

Класс растянулся в неровную шеренгу вдоль скамеек.

– Боровицкая, не спи! – Иван Матвеевич махнул рукой, подгоняя Миру.

Мира подтянула сползавшие велосипедки и затрусила в середину строя.

– Боров такая жирная, что на нее штаны не налезают, – фыркнула Воронцова, и в строю послышались смешки.

– Тихо! – прикрикнул физрук. – Р-равняйся! Смирно! Сегодня зачетный урок по волейболу, оценки идут в журнал! Вас шестнадцать человек, делимся на три команды! Капитаны Сеницына, Воронцова, Царев! Первыми играют команды Елизаветы Сеницыной и Карины Воронцовой. Капитаны по очереди отбирают себе игроков. Карина?

– Аня Загорская, – сказала Воронцова, и Загорская гордо вышла на поле.

– Елизавета?..

Процедура отбора в команды была, на взгляд Миры, самой унижительной из всего, что происходило на физкультуре. С отбором могло соревноваться только лазание по канату, где она не могла подняться даже на полметра вверх и болталась у пола под колкие шуточки одноклассников. Капитаны в первую очередь отбирали в команды тех, кто умеет играть, либо своих друзей. В волейбол Мира играла еще хуже, чем лазала по канату. Что касается друзей, то в классе она общалась только с Верой Симоновой и Полиной Левченко, но обеих девочек на уроке не было. К тому же ни скромная отличница Вера, ни постоянно жующая бутербоды Полина в капитаны волейбольной команды точно не годились... С другой стороны, всякий раз, когда капитаны осматривали ребят, Мира в сердце начинала биться быстрее – вдруг именно сейчас выберут ее? Вроде с Лизой Сеницыной она в хороших отношениях... Задумавшись, Мира не заметила, как осталась на скамейке в одиночестве: все ребята распредели-

лись по командам.

– Хм... – физрук почесал подбородок, оглядывая укомплектованные команды, – Хм, Боровицкая, и что с тобой делать? Оценку я тебе все равно не поставлю, ты месяц тренировок пропустила...

Все одноклассники глазели на Миру, и девочке стало стыдно, словно она пришла в школу в пижаме и тапочках.

– Иди-ка ты, Боровицкая, к Воронцовой! – после нескольких мучительных для Миры минут принял решение физрук.

– Иван Матвеич! – возмутилась Воронцова.

– Без разговоров! – отчеканил физрук. – Команды Карины и Елизаветы – на поле!

Ребята высыпали на поле. Воронцова громко отдавала распоряжения команде:

– Платонова, встань под сетку! Мы с Аней контролируем вторую линию! Покажем этой Синицыной, как надо играть! – Воронцова презрительно кивнула на одноклассницу.

Раздался свисток физрука, и игра началась. Лиза сильным ударом подала мяч в сторону Миры.

– Аут! – заорала Воронцова. – Не трогать мяч!

Но Мира, увидев, что мяч летит в ее сторону, автоматически подняла руки. Мяч слегка задел кончики пальцев и приземлился бы на пол позади девочки, но положение спасла Загорская: нырнув вперед, она подбросила мяч вверх, а Воронцова хлестким ударом отправила его на половину поля противника.

– Боровицкая, внимательнее! – свистнул физрук. – Спишь в одном ботинке!

Игра продолжалась. Мира старалась не смотреть на разъяренное лицо Воронцовой, сосредоточившись на мяче. Он летал над сеткой туда-сюда, воздух в спортзале звенел от хлопков ладоней. Мира напряженно следила, молясь про себя, чтобы злосчастный мяч не оказался поблизости от нее.

– 24-25 в пользу команды Синицыной. Контрольный мяч! – просвистел физрук.

– Девочки, собралась! Пропустим – проиграем! – крикнула Воронцова.

Мира закусила губу, руки у нее дрожали. Только не в ее сторону, только не в ее сторону! Крученный мяч летел к Загорской. Она вскинула руки, но удар не получился: мяч стукнулся о предплечье и отлетел к Мире.

– Я возьму! – заорала Воронцова, выскочив откуда-то сбоку.

Мира не успела среагировать, девочки ударились друг об друга и повалились на пол, мяч бухнулся рядом.

– 26-24, команда Елизаветы побеждает! Карина, твоя команда идет переодеваться, всем четверки!

Лиза Синицына завизжала от восторга, со скамейки донесли ответные крики болельщиков. Воронцова поднялась с пола, потирая ушибленное колено.

– Боров, у тебя уши жиром заплыли? – обрушилась она на Миру. – Я же ясно сказала: беру! Куда ты влезла?!

– Да у нее мозги как у свиньи, – вторила Загорская.

Мира с несчастным видом стояла, не зная, что ответить одноклассникам. К девочкам приблизился Иван Матвеевич:

– Воронцова, Загорская, что тут у вас, а?

– Иван Матвеевич, это нечестно! – заканючила Воронцова. –

Мы продули из-за Борова, то есть я хотела сказать из-за Боровицкой! Поставьте нам...

– Если бы ты не полезла под руку Боровицкой, она бы отбила мяч! – возразил Иван Матвеевич.

Мира, не желая знать, чем закончится спор, побежала переодеваться, надеясь успеть до того, как Воронцова и Загорская заявятся в раздевалку.

Переодевшись, Мира поднялась на третий этаж в кабинет истории. За последней партой она увидела Веру Симонову и Полину Левченко и, обрадовавшись, заспешила к подругам. Вера робко улыбнулась. Пухлая Полина, потягивая яблочный сок из пакетика, помахала Мире.

– Девочки, привет! Почему вы физкультуру прогуляли?

– У Верки освобождение, и ей Марковна задание навязала: купить от класса подарок русичке на юбилей. Мы сгоняли с утра пораньше в «Серпантин», вазу взяли, видишь, у Верки в ногах подарочный пакет стоит?

– А я и не знала про юбилей, – удивилась Мира. – Могли бы и меня позвать!

Вера покосилась на Полину.

– Да это случайно получилось, – сказала Полина. – Мы утром встретились, Верка и предложила вместо физры в торговый центр сходить. Времени мало было, если бы мы тебя ждали, то не успели прийти до звонка.

– Да, наверное... – вздохнула Мира, устраиваясь за партой перед подругами.

Она опустила подбородок на сложенные руки. Клены за окном поливал дождь.

– Что грустишь? Из-за погоды что ли? – безмятежно спросила Полина, покачиваясь на стуле. – Моя бабуля говорит «у природы нет плохой погоды». Плюс самое время для кино с попкорном. В «Серпантине» в прокат новую комедию «Подруги» выпустили. Да, Вер?

Вера кивнула.

– Дело не то чтобы в погоде, – и Мира рассказала девочкам о своем нелегком утре, избегая подробностей о ссоре родителей: такими вещами лучше ни с кем не делиться.

– Воронцова? Ой, наплюй на нее! Ее свита ко всем цепляется с начальной школы! – Полина со свистом втянула через трубочку остатки сока. – Это всего лишь Воронцова! Правда, Вер?

Вера снова кивнула.

– Оля Платонова тоже в свите Воронцовой, но она меня не достает! – возразила Мира.

– Пффф, Платонова дружит, с кем ей удобно! – фыркнула Полина, сминая пакетик. – Всем известно: она та еще крыса!

Я бы на твоём месте ей не доверяла!

Историю и следующие за ней русский язык и литературу Мира держалась поближе к учителям: мало ли что придет в голову Воронцовой после инцидента на физре! Воронцова злобно поглядывала на Миру, но не подходила, перешептываясь с Загорской и Олей Платоновой.

На последнем уроке писали диктант по русскому. Мира нарочно медленно проверяла каждую запятую, дожидаясь, когда Воронцова уйдет из класса. После звонка она еще минут пять посидела за партой, потом сдала тетрадь и спустилась на первый этаж. В холле на скамейке сидели Полина и Вера. Полина переобувала кроссовки. Вера наматывала на шею толстый шерстяной шарф.

– Мама сказала надеть, чтобы не простудиться, – смущенно сказала Вера, поймав удивленный Мирин взгляд. – В нем жарко, но моя мама... – Вера развела руками.

– Да, погода противная, – согласилась Мира. – Давайте в кино сходим? На «Подруг».

Полина с Верой переглянулись.

– Уроки надо делать, – ответила Вера и почему-то покраснела.

– Разве на завтра задали домашку? По биологии была лабораторка, а по математике...

– Мы с Веркой идем ко мне заниматься, – перебила Миру Полина, – у меня с дробями не ладится, Верка обещала

помочь.

– Я тоже дроби могу объяснить, – предложила Мира, – а потом пойдем в кино!

– Нет, – отрезала Полина, – бабушка не любит гостей, говорит, от них суета и базар, и мне влетит, так что в другой раз, извини, – Полина забросила на плечо рюкзак и, поманив Веру, зашагала к выходу.

Вера с виноватым видом помахала Мире и потрусилась за Полиной. Мира выглянула в окно. Подруги вышли за школьные ворота и повернули в противоположную сторону от дома Полины, на проспект, где находился торговый центр «Серпантин» с многозальным кинотеатром.

Мира вздохнула и поплелась по застекленному переходу, уставленному, как оранжерея, гигантскими монстерами и хлорофитумами в треснувших горшках, в соседний школьный корпус. «Может, бабушка попросила Полину хлеба купить в магазине, – уговаривала себя она, с тоской глядя через застекленные стены на улицу, где опять зарядил дождь. – Или Вера забирает мамину посылку из пункта выдачи... А мне все равно в библиотеку, книги сдать».

Библиотека

Переход уперся в квадратную рекреацию. Справа была столовая, оттуда, из-за двустворчатых дверей, слышались голоса: наступило обеденное время. У раковин, висевших в ряд на стене, галдели малыши с продленки. Лестница в конце рекреации вела на второй этаж, к спортивному и актовому залам, а слева в рекреацию выходила неприметная, крашеная коричневой краской дверь с табличкой «Библиотека». Школьники обычно пользовались библиотекой как источником учебников в начале года, и ругани – в конце, когда терялась очередная потрепанная книжка по географии за седьмой класс. Мира же ходила в библиотеку каждую неделю. Она перечитала все стеллажи с литературой для младшеклассников и приступила к разделу для средней школы.

Лампы под потолком освещали тесный зал библиотеки блеклым светом. Пахло книжной пылью. Металлические стеллажи, висившиеся до потолка, образовывали в зале лабиринт узких проходов. С забитых книгами полок высывались картонные языки разделителей с напечатанными на них крупными буквами. Тишину нарушал лишь шелест дождя за окном.

Перед стеллажами стоял письменный стол. Включенный компьютер на нем мерцал монитором. Стол был завален книгами и бумагами. С самой высокой стопки книг на столешни-

цу отбрасывала желтый круг света лампа в оранжевом абажуре. На скрипучем стуле, едва различимая за книгами и лампой, сидела сухонькая женщина с короткими седыми волосами. На ее крошечном носу громоздились очки в толстой оправе. Склонив голову, женщина мелким почерком записывала названия книг в начерченные от руки графы клетчатой тетради.

– Светлана Ивановна, здравствуйте!

Библиотекарь с досадой отложила ручку и подняла глаза.

– А, Боровицкая! – черты лица женщины немного смягчились. – Сдаешь?

– И сдаю, и беру! – улыбнулась Мира: она привыкла к недружелюбному тону библиотекаря, главное, сдавать той книги вовремя и в «надлежащем виде». – Я похожу, посмотрю?

– Иди! Не шуми! – и Светлана Ивановна склонилась над своими записями.

Мира долго бродила среди стеллажей. Она любила читать, с головой погружаясь в фантастические миры, где не было пилящей мамы, зависающего в телефоне папы, а такие, как Карина Воронцова, в любом случае бывали побеждены, стоило попросить колдуна навести порчу или подарить врагу артефакт с проклятьем... Эх, жаль не с кем обсудить прочитанное: Вера интересовалась только школьной программой ради очередной «пятерки», Полина не читала вовсе. А больше подруг у нее и нет... Мира выбрала новые книги и пота-

щила ношу к столу Светланы Ивановны.

– Опять ужастики свои читаешь? – пробурчала библиотекарь, переписывая инвентарные номера книг в читательский билет Миры. – «Тайна подземного озера», «Привидение из проклятого дома»... Несерьезная литература. Ладно, погоди...

Светлана Ивановна скрылась за стеллажами и скоро вернулась с небольшой ветхой книжкой. Страницы книги еле держались в переплете, на обложке красовалось круглое пятно от чая. У Миры загорелись глаза: очередная редкость из книгохранилища! Только ей и больше никакому ученику Светлана Ивановна доверяла самые лучшие книги, которые сейчас не купишь ни в одном книжном магазине!

– Спасибо большое! – тепло поблагодарила Мира.

– Иди уж, – сухо ответила Светлана Ивановна. – И возвращай вовремя и в надлежащем виде! – крикнула она вдогонку выходящей из библиотеки Мире.

Уроки закончились, и в школе практически никого не было. Мира заглянула в полупустую раздевалку: ее куртки на крючке не оказалось. Мира с полчаса ходила между вешалками, пока не обнаружила под батареей, среди рваных пакетов из-под сменки и одиноких перчаток розовый капюшон. Куртка валялась неподалеку, в пыли, с отпечатками кроссовок и порванной вешалкой. Воронцова! Сто процентов она! Отомстила за урок физкультуры! Но как это доказать...

Мира провела ладонью по глазам, размазывая слезы, и на-

чала отряхивать грязные следы с розовых карманов. Получалось плохо. Хорошо, что помешанная на чистоте мама на работе, иначе от нее точно влетело бы за «неопрятный вид», а уж до маминого прихода домой Мира как-то отчистит пятна щеткой. Шмыгая носом, Мира надела куртку, закинула за спину рюкзак и вышла на крыльцо, беспокойно осматриваясь – вдруг Воронцова со свитой еще здесь? Но школьный двор пустовал, и Мира, не задерживаясь, побежала домой.

Новости

Кое-как отчистив куртку (серо-коричневые пятна не стирались с подкладки и рукавов, но Мира надеялась, что мама не будет всматриваться), Мира зачерпнула из вазочки на кухне пригоршню «белочек» и «батончиков» и улеглась на кровать у себя в комнате с новой книжкой из книгохранилища. Она читала, пока с работы пришли родители.

– Мира, привет! Ты дома? – удивилась мама. – Я думала, ты с девочками гуляешь. Встретила сейчас в «Серпантине» Полину и Веру, они из кино выходили. Вы поссорились?

– Ну... – протянула Мира. – Нельзя сказать, что поссорились. Они после школы сказали: «мы идем к Полине заниматься», а сами... – Мира почувствовала, что голос вот-вот сорвется.

– Я уж подумала, что-то серьезное случилось, – рассмеялась мама. – Ну, что ты надулась как мышь на крупу. Подумаешь, не позвали, в другой раз вместе ходите. Ты друзьями не разбрасывайся, а то одна останешься. Сама-то уроки сделала?

– На завтра только математику задали, письменно задачи в тетради, – отозвалась Мира. – Я все решила, Марковна... то есть Валериана Марковна завтра будет их у доски спрашивать.

– Хорошо! Через полчаса ужинать, не увлекайся! – мама

кивнула на россыпь фантиков на кровати. – И в темноте не читай, глаза испортишь! Гена, поставь воду на пельмени!

Минут пятнадцать спустя Мира пришла на кухню. В эмалированной кастрюльке на плите булькали пельмени. Родители не разговаривали, и в кухне стояла напряженная, тяжелая атмосфера. Мама наливала кипяток в фарфоровый, расписанный павлинами, заварочный чайник. Папа сидел за столом, уткнувшись в смартфон. По экрану его телефона ползли белые и зеленые полосы чата: папа увлеченно переписывался с какой-то Леночкой. Интересно, кем она приходится папе, раз отправляет в чат смайлики с поцелуями? Папа, видимо, сообразил, что Мира смотрит в экран, и запихнул смартфон в карман штанов. Мира поерзала на стуле. Молчание в кухне было невыносимым. Мира взяла со стола пульт от телевизора и щелкнула кнопкой.

– Кто-нибудь накроет на стол? – раздраженно спросила мама, выключая газ на плите.

Мира вскочила и понеслась к шкафчику с посудой. Она подавала маме стопку тарелок, когда начались новости.

– Шесть тысяч квадратных метров заброшенной территории в пойме Айвазовского спустя десять лет нашли инвестора, – вещала с экрана кудрявая молодая женщина. – Здесь открывается крупнейший в стране крытый аквапарк «Посейдон», с подробностями наш корреспондент...

Мира впиалась глазами в телевизор. Корреспондент брал интервью у солидного усатого мужчины в строгом сером ко-

стюме. Судя по подписи, это был генеральный директор «Посейдона».

– Мы планировали завершение работ за неделю до нового года, но, благодаря подрядчикам, которые взяли быстрый темп, «Посейдон» откроет двери для посетителей уже в ближайшие выходные...

– «Взяли быстрый темп», – передразнила мама, выплескивая содержимое кастрюльки с пельменями в дуршлаг. – Снова все сделают тяп-ляп!

На экране тем временем замелькали разноцветные интерьеры аквапарка.

– ...горка «Красный коралл» высотой семьдесят три метра с отвесным спуском для настоящих экстремалов и скоростная труба «Погружение в бездну» для тех, кто не боится темноты и непредсказуемых поворотов, – говорил голос за кадром.

У Миры загорелись глаза.

– Мам, давай сходим туда?

– Ой, Мира, я не выношу такие развлечения: шумно, мокро... Сходите с отцом. Гена!

– А? – папа отвлекся от смартфона, где сосредоточенно набирал сообщение.

– Мог бы отложить телефон ради дочери и свозить ее в аквапарк, – процедила сквозь зубы мама, бросая в пельменную кучу кусок желтого масла.

– Аквапарк? – озадаченно переспросил папа. – Аквапарк,

да... Мира, понимаешь, денег нет... Зарплату задерживают...

– Если бы ты не мямлил, а стоял на своем, ничего не задерживали бы! – мама звякнула об стол ворохом вилок.

– Я ходил к директору, он говорит, продаж нет...

– Вешают лапшу на уши! Я тебе сто раз говорила – смени работу! Ты рядовой кладовщик на компьютерном складе, этих лавочек в городе десятки! А, кому ты нужен такой, мямля и бездельник!

– Найдутся те, кому нужен, – пробормотал папа и почему-то покосился на свой телефон.

– Мам, пап, давайте есть, – воспользовалась паузой в перепалке родителей Мира, – а то пельмени остынут.

Папа благодарно взглянул на Миру. Мама с выражением крайнего недовольства на лице наколола пельмень на вилку. До конца ужина никто больше не проронил ни слова.

Рюкзак

Назавтра снова лил дождь. От сырости и серой хмари, которая затянула небо, Мира никак не могла проснуться. Она зевала до слез, положив голову на парту и едва осознавала, что происходит вокруг. Урок биологии был в самом разгаре. Слава Королев смотрел хоккейный матч со смартфона. Лиза Сеницына играла в «крестики-нолики» с худеньким очкастым Глебом Левыкиным. Воронцова со свитой громко разговаривали, развалившись на последних партах. Ольга Андреевна, молодая учительница биологии, пыталась утихомирить класс, как обычно безуспешно.

– Мальчики! Слава Королев! Пожалуйста, сядьте на места! – надрывалась биологичка. – Пожалуйста, звонок был пять минут назад! Прослушайте объявление!

– Что за объява? – лениво поинтересовался Слава Королев. – Очередная глупая олимпиада?

– Нет-нет, – помотала головой Ольга Андреевна, – это не имеет отношение к учебе! В пойме Айвазовского на нашем канале... – конец фразы потонул в общем шуме. – На нашем канале открылся новый аквапарк! – удалось Ольге Андреевне перекричать ребят.

На словах «новый аквапарк» Мира встрепенулась.

– Администрация города выделила бесплатные приглашения для отличников школ, их выдадут по итогам первого

триместра в канцелярии, – говорила Ольга Андреевна, – я буду сопровождающим от параллели пятых классов, и в первый день каникул мы вместе, организованно, пойдем в аквапарк. Поэтому в ваших интересах за оставшуюся до каникул неделю подтянуть оценки...

Дальше Мира не слушала. Какое везение – попасть в новый аквапарк, при том совершенно бесплатно! По всем предметам у нее выходили «пятерки», кроме математики, но здесь все решат заданные на дом задачи, их Мира сделала еще в воскресенье и планировала на оценку отвечать у доски. И в том, что она получит «пять», Мира не сомневалась. Осталось решить вопрос с подругами – одной скучно плескаться в бассейне, хоть и в самом большом аквапарке. Со звонком Мира вскочила из-за парты и бросилась к Вере и Полине.

– Девчонки, как вам новость? Поедем вместе?

– Я плавать не умею, – тихо призналась Вера.

– А я чего я там забыла! – Полина извлекла из рюкзака пакет бутербродов с ветчиной. – На улице вон самый настоящий аквапарк, никуда ехать не надо, дождь льет целыми днями! И вообще, у этого места такая аура...

– Какая аура? – спросила Мира.

– Что, никто не знает? – Полина перестала жевать и обвела девочек взглядом. – Ну вы даете! Это ж всем известная история! Раньше в том здании находился другой аквапарк, «Атлантида», его десять лет назад закрыли...

– Мне мама рассказала вчера, что он прибыли не принесил, – вставила Вера.

– Какая прибыль! – махнула рукой Полина. – В этом аквапарке двенадцатилетняя девочка утонула! Захлебнулась в бассейне! Владелец сбежал, его до сих пор не поймали. Аквапарк пытались продать, но связываться с этим проклятым местом никто не хотел, потому что там видели призрак утонувшей девочки! Она будет ходить по аквапарку, пока не утопит кого-нибудь, и только тогда ее душа обретет покой! Пацаны с моей дачи ездили на эту заброшку, и видели привидение! Так что я в новый аквапарк – ни ногой! И вообще, у меня четыре тройка вырисовываются в триместре, – Полина откусила новый бутерброд.

– Привидение! – хихикнула Мира. – Круто было бы его поймать и натравить на Воронцову.

Полина закатила глаза, проглотила последний кусок бутерброда и взглянула на Веру:

– Верка, ты собралась? Перемена скоро закончится!

– Куда вы идете? – заинтересовалась Мира.

– По делам, – уклончиво ответила Полина. – Ты нас не жди, мы надолго! – Полина взяла Веру за руку, девочки вышли из класса и смешались с толпой учеников.

Мира отправилась в соседний кабинет на урок математики. Дверь была закрыта: девятый класс дописывал контрольную. У кабинета стояли одноклассники. Они разговаривали между собой и появление Миры проигнорировали. Мира ки-

нула рюкзак в кучу рюкзаков и сумок на полу и прислонилась к стене. Делать было нечего. От скуки она прислушалась к разговору ребят.

– Аквапарк – это тема! – говорил Слава Королев. – Я со всех крутых горок скачусь! Сначала пойду на самую высокую... как ее, а, во! «Красный коралл»!.. – Слава посмотрел на Миру: – А ты че вытаращилась, Боровицкая! Подслушиваешь? Вали, тебя сюда не звали!

Мира покраснела и отодвинулась по стене от одноклассников. Королев продолжал вызывающе на нее смотреть, и Мира решила, что лучше будет уйти, пока Королев не начал донимать ее всерьез, там и Воронцова придет, подключится... Мира вытащила из рюкзака кошелек и пошла в столовую купить пирожок.

К кабинету Мира вернулась за пять минут до звонка. Одноклассников прибавилось. Они разбирали рюкзаки и заходили в кабинет. В изрядно уменьшившейся куче Мира своего рюкзака не обнаружила. Беспомощно озираясь, она наткнулась взглядом на Воронцову, Загорскую и Олю Платонову. Воронцова и Загорская косились на Миру и перешептывались. Стараясь сохранять спокойствие, Мира шагнула к одноклассницам и, запинаясь, произнесла:

- Девочки, отдайте, пожалуйста, мой рюкзак.
- Рюкзак? Какой рюкзак? – удивилась Воронцова.
- Мой, – дрожащим голосом ответила Мира. – Мой розовый рюкзак с котятами на кармане. Я оставила его в коридо-

ре и знаю – вы его спрятали!

– Не понимаю, о каком рюкзаке речь, – пожала плечами Воронцова, – а вы, девочки?

Загорская мотнула головой, стараясь сохранять серьезное выражение на лице, хотя смех так и рвался из нее наружу. Оля держала учебник по математике и делала вид, что читает.

– Видишь, Боров, – всплеснула руками Воронцова, – мы не в курсе, где твой тупой грязный рюкзак. К нему и прикоснуться-то противно!

– Отдайте, пожалуйста! – на глаза Миры навернулись слезы.

Оглушительно зазвенел звонок.

– Пока, Боров! – Воронцова подхватила Загорскую с Олей Платоновой под руки, и подружки исчезли в кабинете.

Мира в отчаянии блуждала по опустевшему коридору. Заглянула на лестничную площадку, проверила за дверью, ведущей на лестницу, забрела в женский туалет и обнаружила рюкзак там, валяющийся на немывтом кафельном полу. Схватив его в охапку, Мира понеслась на урок.

Класс в нервном ожидании выпрямился за партами. Валериана Марковна, толстая математичка с короткими кудрявыми, вытравленными химией до желтизны волосами, просматривала журнал, выбирая, кто пойдет отвечать у доски домашнее задание.

– Валериана Марковна, можно войти? – робко спросила

Мира.

Щеки математички, похожие на брыли бульдога, затряслись от негодования.

– Боровицкая! Какое право ты имела опоздать на мой урок?!

– Я... Я рюкзак искала... – пролепетала Мира.

– Искала она! Доучилась до пятого класса и не помнишь, куда вещи кладешь? Иди к доске, тетрадь с домашними задачами на стол!

Класс выдохнул. Мира водрузила рюкзак на первую парту, к Лизе Синицыной, и расстегнула его. Она пошарила в большом отделении, раскрыла карман. Сердце ухнуло куда-то вниз. Нет тетради! Не может быть, она прекрасно помнит, как утром положила тетрадь по математике со щенком лабрадора на обложке в рюкзак и два раза перепроверила, чтобы точно не забыть! Где же она? Мира вытряхнула вещи на парту. У Лизы от удивления расширились глаза. Класс замер.

– Боровицкая, ты что творишь?! – Валериана Марковна встала из-за стола.

– Валериана Марковна, – Мира подняла на математичку полные ужаса глаза, – у меня украли тетрадь!

– Боровицкая, кому нужна твоя тетрадь, – хрипло рассмеялась Валериана Марковна, – просто признайся, что не выполнила домашнее задание!

– Но я выполнила!

– Ой, Боровицкая, все, не позорься! Два в журнал, и можешь попрощаться с триместровой «пятеркой»! Терпеть не могу, когда мне врут! – математичка склонилась над ноутбуком, щелкая клавишами. – Синицына, ты громче всех смеешься, живо к доске!

Украдкой вытирая слезы, Мира сгребла вещи в рюкзак и побрела к своей парте. С места, где сидели Воронцова и Загорская, слышались смех и хрюканье.

После урока Мира в одиночестве побрела в столовую – от стресса ей всегда хотелось есть. Как теперь быть? Как рассказать дома о «двойке» по математике? Она ведь убеждала маму накануне, что сделала домашку! И аквапарка не видать, как бы разозленная Марковна не вывела «тройку» в триместре. Но куда же запропастилась тетрадь?..

Мира нагрузила поднос тарелками с борщом, котлетами и свекольным салатом и принялась искать место в переполненной столовой. Свободный стол нашелся в глубине зала. Мира села и набросилась на борщ, закусывая очередную ложку большими кусками серого хлеба.

– А вы видели ее морду при этом? Такая кринжовая! – услышала вдруг она.

Мира повернула голову: за столом в соседнем ряду обедали Воронцова, Загорская и Оля Платонова. Загорская с Олей ели пиццу, а Воронцова рылась в своей сумке. Скоро она достала из сумки какую-то тетрадь, и это вызвало у соседок взрыв смеха. Мира привычно вжала голову в плечи, но

одноклассницы не замечали ее, увлеченные разговором. Воронцова доела последний кусок пиццы, швырнула корку на тарелку. Оля собрала тарелки и пустые пакетики из-под сока и понесла к мойке. Воронцова помахала тетрадью, шлепнула ее на стол. Они с Загорской хлопнули друг друга ладонями и стали пробираться к выходу из столовой. Оля семенила следом.

Мира дождалась, пока одноклассницы скроются в дверях, и ринулась к опустевшему столу. В луже липкого сладкого сока лежала тетрадь, с которой скалился щенок лабрадора. На обложке мелким бисерным почерком было выведено «тетрадь по математике ученицы 5 класса „Б“ Мирославы Боровицкой».

Признание

Кухню наполнял густой запах заваренного кофе: папа наливал кипяток во френч пресс. Мира села на стул. Папа никак не отреагировал на появление дочери, продолжая возиться с кофе. Мира взяла из вазочки «белочку», развернула, положила в рот. Помедлила, собираясь с мыслями.

– Пап, я хочу рассказать тебе одну вещь.

– Да-да, я слушаю, – ответил папа, не оборачиваясь, и потянулся к полке за сахарницей.

Или не рассказывать папе про школу? Что он, в конце концов, сделает? Побежит к Марковне жаловаться? И все же... Держать в себе проблемы с Воронцовой больше нет сил.

– В школе есть одна девочка, одна постоянно задирает меня, – выпалила Мира на одном дыхании.

– Ого! Расскажи-ка!

Ответ отца обнадежил Миру, и говорить дальше стало легче.

– Она портит мои вещи, обзывается, смеется надо мной, – у Миры в носу защипало. – А сегодня украла мою тетрадь, я получила «двойку» по математике, и меня не возьмут в аквапарк! Я не знаю, как быть! Я не могу ходить в школу... Может, вы переведете меня в другую?

Папа побренчал ложечкой в чашке с кофе.

– Как скажешь, Леночка! И я тебя тоже! Целую крепко!

– Леночка? В смысле – Леночка? Пап, меня Мира зовут! – воскликнула Мира.

Папа обернулся и чуть не выронил чашку с кофе – он явно не рассчитывал увидеть дочь на кухне.

– Мира? – папа торопливо нажал кнопку на гарнитуре в ухе. – Прости, я говорил по телефону... эммм... по работе... Обсуждал с коллегами. Придется встретиться с мерчандайзером, обсудить новую стратегию выкладки товара... Что ты хотела?

– Нет, ничего, – Мира сунула в карман скатанную в шарик фольгу от конфеты.

– Вот и хорошо, – облегченно выдохнул папа.

Мира отправилась к себе в комнату, но в прихожей остановилась. В замке захрустел ключ: с работы пришла мама. Она бухнула на пол пакеты, полные продуктов, и набросилась на Миру:

– Мне звонила Валериана Марковна! Домашнюю работу по математике не сделала ты, а краснею за тебя я! Потрудись-ка объяснить, что произошло!

– Мам, понимаешь... – проямлила Мира, не готовая к разборкам прямо сейчас, – я, честное слово, сделала, а когда меня к доске вызвали, не нашла в рюкзаке тетрадь, она потерялась...

– Сама потерялась? – ядовито спросила мама.

– Нет, не сама, ее украла Воронцова... – деваться было некуда, и Мира подробно рассказала о спрятанном рюкзаке

и регулярных оскорблениях со стороны Вороноцовой и ее подруг.

– Ясно, – сказала мама.

Она пошарила в сумочке, висевшей на вешалке, и выудила оттуда мобильный телефон.

– Кому ты собралась звонить? – испугалась Мира.

– У тебя уроки готовы? Портфель собран на понедельник? Вот иди и собирай! – с этими словами мама выдворила Миру из прихожей.

Мира рухнула на кровать. Кому мама будет звонить? Что, если Марковне? А если Воронцовой? Мира похолодела. Да после этого звонка Воронцова ее в порошок сотрет! Ох, мама... Ну зачем она все портит! Лучше бы просто забрала документы и перевела ее в другую школу!.. За тревожными мыслями, бешено наскакивающими одна на другую, Мира не заметила, как мама вошла в комнату.

– Я поговорила с Валерианой Марковной, объяснила ситуацию, она вызовет тебя на следующем уроке, чтобы ты исправила свою «двойку». Что касается Карины Воронцовой, Валериана Марковна впервые слышит, что Карина на такое способна. Она отличница, как отвечать – первая руку тянет! – занимается дзюдо, между прочим, имеет первый разряд! – мама бросила мимолетный взгляд на живот Мира, выпирающий из домашних штанов. – Школу вашу на спортивных соревнованиях всегда представляет. К тому же у нее сестра идет на золотой аттестат! Ты не знакома с Настей

Воронцовой? Она учится в восьмом, планирует поступать в Университет...

– Мам, ну причем тут вообще сестра Воронцовой! – разозлилась Мира. – А Марковна ничего в этом не смыслит! Она сама кого хочешь до слез доведет!

– Валериана Марковна, – поправила мама, – и не кричи, что ты злишься сразу. Будешь орать по пустякам – точно одна останешься, без подруг. Не спорю, между тобой и Каринной могли быть какие-то недоразумения, это часто в вашем возрасте случается. А ты будь мудрее, будь выше ситуации! Не обращай внимания! Главное в школе – учеба, а подружек найти успеешь. Ну, что ты надулась как мышь на крупу? Делай уроки и иди ужинать, – и мама вышла из комнаты.

Оля

Дождь перестал, но на улице все равно было пасмурно. Ветер тряс клены над головой и осыпал Миру холодными каплями и последними листьями. Мира медленно шла домой из школы. Ногой она пыталась подбрасывать опавшие листья, но мокрые, они липли к мыскам сапог. Противная сырость! Мира миновала соседний двор и подошла к своей пятиэтажке. Летом дом покрасили в бледно-розовый цвет. От осенних дождей дешевая краска облупилась и потемнела, и пятиэтажка выглядела неухоженно и мрачно.

Мире оставалось пересечь детскую площадку, чтобы дойти до подъезда, но громкие голоса и визгливый хохот заставили девочку остановиться. Она притаилась за толстым кленом с корявой корой, осторожно выглянула.

Воронцова и Загорская устроились на спинке скамейки, поставив ноги на сиденье, и покатывались со смеху. Перед скамейкой на корточках сидела Оля Платонова, ладонями она опиралась на мокрое резиновое покрытие площадки. Неподалеку от подружек гуляла молодая женщина с малышом в красном комбинезоне. Малыш копал лопаткой бурый песок в песочнице, а женщина ходила рядом и, поджав губы, косилась на девочек.

– Платонова, голос! – выдавила Загорская сквозь смех. – И чтобы весь двор слышал!

– Я не буду! Девчонки, это глупо!

– Давай-давай, ты сама выбрала «действие»! Все честно! – сказала Воронцова.

Оля тихонько залаяла. Молодая женщина неодобрительно покачала головой и, поманив малыша, перешла на другую сторону площадки. Шедший мимо парень в огромных, висящих на шее наушниках, подавил смешок. Мира замерла. Она не знала, как реагировать на эту безобразную с ее точки зрения сцену. То ли махнуть рукой и незаметно прокрасться за кустами к подъезду, то ли вмешаться, но тогда издевательства Воронцовой обратятся с Оли на нее саму. Пока Мира соображала, как быть, Оля встала, отряхивая ладони.

– Эй, ты обещала лаять минуту! Никто не разрешал вставать! – Воронцова скрестила руки на груди.

– Это не смешно, я не больше буду лаять! – уперлась Оля.

– Платонова, я не поняла, ты хочешь поссориться? – сузила глаза Воронцова, спрыгивая со скамейки.

Оля отступила на шаг и буркнула:

– Может и хочу.

– Может и хочешь? – прошипела Воронцова, и Мире показалось, что она сейчас ударит Олю, но та выплюнула подруге в лицо: – Не вздумай мне писать и звонить! Анька, уходим.

Оля с несчастным видом смотрела вслед девочкам: обе направились к рынку, который находился через дорогу. Мира вышла из-за дерева. Ей было бесконечно жаль одноклассни-

цу. Она робко дотронулась до Олиного плеча.

– Присядем?

Оля кивнула, смаргивая слезы, и опустилась на скамейку.

– За что они с тобой так? Я думала, вы подруги.

– Подруги? С Воронцовой и Загорской? – изумилась

Оля. – Скажешь тоже! Загорская абсолютная тупица, она и таблицу умножения выучить не в состоянии. У Воронцовой мания величия: все должны делать, как она скажет! Как дать списать или купить еды, они подруги. В общем чате постоянно читаю: «Платонова, дай скатать русский, Платонова, возьми в столовке пиццу»... Не хочу это обсуждать, – поморщилась Оля.

Девочки помолчали.

– Ты любишь читать? – спросила Мира. – На переменах ты всегда с книжками.

– Еще бы! – закивала Оля. – Я и в библиотеку записана, в районную... Обожаю рассказы о привидениях!

– Серьезно? Я тоже!

За разговорами прошло часа два. На улице темнело.

– Мне домой пора, – с сожалением сказала Оля, поднимаясь со скамейки. – Ну... завтра в школе увидимся! – и она растворилась в сумерках двора.

Мира, ошарашенная неожиданным поворотом событий, осталась на скамейке. С ума сойти! Оля Платонова, которая с утра доставала ее за компанию с Воронцовой, сейчас подружески разговаривает с ней! Значит, она, Мира, была пра-

ва: Оля принимала участие в издевательствах, потому что боялась Воронцову, а не потому, что хотела сама! В рюкзаке зажужжал смартфон. На экране светилось оповещение: «Ольга Платонова хочет добавить вас в друзья, подтвердить запрос?»»

Подруга

На следующее утро Мира поднялась в кабинет математики и обнаружила, что обычно пустующее соседнее место за ее партой заняла Оля. Увидев Миру, Оля приветливо улыбнулась. Миру захлестнула волна радости: у нее появилась настоящая подруга! Она едва не накинулась на Олю с объятьями, но вовремя сдержалась, и просто улыбнулась в ответ. В кабинет вошли Воронцова и Загорская. Загорская первая увидела мирно болтающих Миру и Олю и толкнула Воронцову в бок. На лице Воронцовой отразилось изумление, но она быстро взяла себя в руки:

– Боров, поздравляю с приобретением! Собака – друг человека!

Мира привычно сжалась, но, взглянув на Олю, маленькую и беззащитную, внезапно почувствовала себя храброй. Она прямо посмотрела в глаза Воронцовой:

– Перестань оскорблять мою подругу, иначе я...

– Что? Раздавишь меня?

Воронцова прошла мимо парты и нарочно задела Мирин учебник. Книга упала на пол. Мира, пылая от гнева, подняла учебник и хотела сказать Воронцовой вслед что-нибудь обидное, но Оля дернула ее за рукав:

– Мира, ну их.

– Оля, ты не понимаешь! – горячо зашептала Мира. – Кто-

то должен поставить Воронцову на место!..

– Всем сесть! – в кабинет вошла Валериана Марковна. – Боровицкая, Платонова, вам отдельное приглашение нужно? Звонок не слышали?

Оля сразу же раскрыла тетрадь. Мира пожала плечами и последовала ее примеру. Урок тянулся еле-еле. Мира нехотя переписывала с доски примеры и поглядывала на Олю. Подруга, вместо того чтобы слушать нудные объяснения Марковны, тайком проверяла в смартфоне сообщения.

– Кто пишет? – тихо спросила Мира.

– Да так... – Оле явно не хотелось отвечать, но она покосилась на соседний ряд, и Мира догадалась:

– Воронцова! Что ей надо?

– Зовет в кино.

– Какая наглость! – возмутилась Мира. – Вчера сделала из тебя посмешище, а сегодня предлагает кино! Ты ведь никуда с ней не пойдешь?

– Эммм... – Оля замаялась. – Я очень хотела посмотреть эту комедию, «Подруги», но все деньги карманные потратила на пиццу девчонкам, и Воронцова обещала дать в долг...

– Я за тебя сама заплачу! – твердо сказала Мира. – Так и напиши этой Воронцовой, что в ее подачках не нуждаешься!

Мира стояла на третьем этаже торгового центра «Серпантин», возле кинотеатра. Они с Олей условились встретиться здесь пятнадцать минут назад, но подруга опаздывала. Ми-

ра разглядывала немногочисленных посетителей торгового центра, высматривая Олю, и неожиданно увидела своего папу. Он топтался в нескольких метрах от кинотеатра, мял в руках букет лилий в прозрачной упаковке и посматривал на наручные часы – тоже кого-то ждал.

Странно, разве папа не должен быть на работе в это время? И кого это он ждет в торговом центре с букетом цветов? А может... Может он отпросился с работы, чтобы назначить свидание маме? Мира невольно заулыбалась. Какой он молодец, всегда найдет выход из ситуации! Накануне он и мама поссорились: папа чинил люстру в Мириной комнате и окончательно доломал патрон. Маме пришлось вызывать электрика, и остаток дня родители не разговаривали. А теперь он подарит маме цветы, пригласит в кафе...

– Леночка! – папа вскрикнул так громко, что прохожие начали оборачиваться на него.

На глазах Миры в объятья папы впорхнула тощая девушка в коротком черном пальто и сапогах на шпильке. Он вручил девушке цветы и поцеловал прямо в губы. Мира застыла.

– Эй, Мира, ты чего как замороженная, – Оля хлопнула Миру по плечу, и перевела взгляд на Мириного папу: он обнимал свою спутницу и что-то шептал ей в ухо. – Кто это? Ты их знаешь?

– Мой папа, – выдавила Мира.

– А с ним твоя мама...?

– Нет! Я впервые ее вижу!

– Ясно-понятно, – протянула Оля понимающим голосом.

– Никому не говори! – умоляюще сказала Мира.

– Само собой, – пообещала Оля, с интересом наблюдая, как Мирин папа обвил рукой талию девушки, поцеловал ее, и пара зашагала к билетной кассе кинотеатра.

Поздно вечером Мира позвонила Полина – сверить решение в домашнем задании по математике. Пока Мира листала тетрадь в поисках записи, Полина спросила:

– Кстати, с каких пор вы с Платоновой не разлей вода? Вместе на уроках сидите, по торговому центру ходите, гамбургеры едите?

И откуда Полина все знает, с досадой подумала Мира. Ей не хотелось отчитываться перед одноклассницей, других проблем хватает. Всю прогулку с Олей Мира обдумывала детали встречи, подсмотренной у кинотеатра. Рассказать маме или нет? Вдруг она ошиблась, и Леночка – действительно папина коллега, с которой он собирался обсудить рабочие вопросы? Но коллегам не дарят цветы и не целуют в губы.

– Эй, ты здесь? – тем временем спросила Полина. – Я не хочу лезть не в свое дело, просто предупреждаю: Платонова как была крысой, так и осталась, и продаст тебя при первой...

– Она не крыса, она моя подруга! – выкрикнула в трубку Мира и рассерженно нажала «отбой».

Предательство

Географичка Юлия Вадимовна, кудрявая дама неопределенного возраста, ходила вдоль доски, взмахивала широкими рукавами блузки цвета морской волны, и рассказывала об истории географической карты. За глаза ученики называли учительницу «стрекозой»: она стремительно двигалась по классу, непрерывно говорила низким, похожим на жужжание голосом, а огромные очки в пестрой оправе только усиливали сходство с насекомым. Мира задумчиво выводила узоры на полях тетради по географии, время от времени калякая в тетрадь под диктовку Стрекозы определения и даты. Оля, прикрывшись рукой, что-то переписывала из учебника на маленькие, вырванные из блокнота листочки.

– Что ты делаешь? – шепотом спросила Мира. – Шпаргалки?

– Никак не могу запомнить, что такое этот азимут... В конце урока самостоятельная, я провалю...

– На тройку точно напишешь, – улыбнулась Мира. – Подумаешь, география, кому она вообще нужна? Или ты боишься не попасть на каникулах в аквапарк? Так Стрекоза trimestровые оценки выставила...

– Если ты самая умная и все выучила, необязательно выпендриваться! – огрызнулась Оля.

– Да я не выпендриваюсь, – опешила Мира, – ты просто

вчера сказала, что будешь учить после школы и гулять не пойдешь...

– Девочки, прекратите болтать! – стукнула указкой по столу Стрекоза. – До конца урока двадцать минут, как раз на топографический диктант. Убрали все с парт, оставили ручки и одинарные листочки. Вопросы написаны на доске!

Мира выдернула лист из тетради, вывела сверху имя, фамилию и класс. Оля с несчастным видом читала вопросы. Когда она вынула из кармана толстовки шпаргалку, Стрекоза не замедлила появиться около парты.

– Платонова, я предупреждала – никакого списывания! Как ты будешь сдавать ЕГЭ с таким отношением к предмету? Я жду тебя завтра после шестого урока, и будь добра нормально подготовиться! И это, – Стрекоза постучала пальцем по шпаргалкам, – отдай мне.

Оля с кислым видом высыпала шпаргалки в ладонь географички, затолкала ручку в рюкзак и вышла из кабинета.

– Пишем, не отвлекаемся! – прикрикнула Стрекоза на загалдевший класс.

После звонка Мира отправилась на поиски подруги. Она обнаружила Олю в холле на первом этаже. Засунув руки в карманы джинсов, Оля пинала плитку на полу носком кроссовка.

– Как ты? – спросила Мира. – У Стрекозы совсем крыша поехала! Она не имела права тебя выгонять, ты же не воспользовалась шпаргалкой!...

– Ой, помолчи, а? – раздраженно перебила Оля. – Не хочу говорить об этом.

В холле показались Воронцова и Загорская.

– Платонова, не ожидала от тебя, – насмешливо сказала Воронцова. – Понимаю, Боров списывает элементарную географию, она тупая как... боров! Но ты-то!

– Сама ты тупая! – крикнула Мира Воронцовой в спину.

– Чего? – Воронцова немедленно обернулась. – Боров, ты соображаешь, с кем говоришь?

– Девочки, что происходит? – в холл влетела Стрекоза. – Воронцова, что за грубости?

– Ничего, мы идем завтракать, – огрызнулась Воронцова, и вполголоса сказала так, чтобы слышала только Мира: – попадись мне, Боров!..

– Вот я вас до столовой и провожу! – Стрекоза подтолкнула девочек в спину. – Идемте!

Мира дождалась, пока одноклассницы свернут в боковой коридор, и повернулась к Оле:

– Фух, выпутались! Здорово Стрекоза Воронцову на место поставила!

Оля молча рассматривала свои кроссовки.

– Ты какая-то дерганая сегодня, что случилось? – Оля продолжала молчать, и Мира решила сменить тему: – Сходим в библиотеку до завтрака, книжки сдать?

– С твоей библиотекой поесть не успеем, – буркнула Оля. – Ладно, пошли.

Мира достала из рюкзака пачку книг, чтобы не тратить время на их поиск в библиотеке и двинулась за Олей по застекленному переходу.

У входа в столовую мыли руки Воронцова и Загорская. Мира занервничала. Вдруг Воронцова заметит ее? Учителей нет, защитить ее некому... В страхе, что Воронцова вот-вот обернется, Мира прижала к груди пачку книг и рванула к библиотеке, но по пути налетела на второклассника, который скатился с лестницы, ведущей на второй этаж, прямо ей под ноги. Мира взмахнула руками, стараясь удержать равновесие, книги выскользнули из ее пальцев, описали в воздухе дугу и разлетелись по рекреации.

– Боров, куда спешим? – Воронцова подняла книгу.

– Отдай, пожалуйста, – попросила Мира. – Это редкая книга из хранилища, с ней нужно аккуратнее...

– А ты отними! – развеселилась Воронцова и швырнула книгу Загорской. – Боров, это как волейбол, заодно и потренируешься!

Загорская поймала книгу за самый кончик обложки. Из ветхого переплета с треском выпал лист и плавно приземлился на пол. Загорская перекинула книгу обратно Воронцовой. Мира бегала между девочками, подпрыгивала, выкидывая вверх толстые руки. Книга при каждом броске трепетала страницами, новые и новые листы сыпались на пол. Вокруг девочек образовалась толпа учеников. Одни смеялись, другие качали головой, но в происходящее никто не вмеши-

вался.

В очередной раз поймав книгу, Воронцова крикнула:

– Платонова, держи!

Книга приземлилась точно в Олины руки.

– Оля, спасибо! – обрадовалась Мира.

– Платонова, кидай мне! – хлопала в ладоши Воронцова.

Оля переводила неуверенный взгляд с Воронцовой на Миру и, кажется, никак не могла принять решения. Наконец, она размахнулась, и книга полетела к Воронцовой.

– Платонова, наш человек! – загоготала Воронцова.

– Оля! – жалобно позвала Мира, но Оля уже не слышала, с азартом включившись в игру.

Мира тяжело дышала от усталости. Она вновь подпрыгнула и исхитрилась ухватить книгу за обложку. Обложка с треском разорвалась по корешку. Половина страниц упала к Мириным ногам. Дверь библиотеки распахнулась и в проеме возникла Светлана Ивановна.

– Что случилось? А ну расходитесь! – расталкивая ребят, Светлана Ивановна продралась в самый центр круга.

С немым изумлением она взирала на Миру, сжимающую в руках остатки книги. Потом поднесла руки к груди и выдавила:

– Боровицкая, вы... вы что, рвете книгу?

Воронцова, Загорская и Оля переглянулись, хихикнули и гурьбой побежали в столовую.

– Библиотечную книгу из хранилища, единственный со-

хранившийся экземпляр! Боровицкая, я крайне разочарована вашим отношением, крайне!

– Я склею, – бормотала Мира, ползая по полу и собирая листы.

– С этого момента книгохранилище для тебя закрыто! – холодно отрубил Светлана Ивановна.

Всхлипывая, Мира сложила разрозненные листы, убрала в рюкзак, и отправилась в столовую. За столом у окна она разглядела Веру и Полину. Мира подошла к одноклассникам.

– Я сяду с вами? – убитым голосом спросила она.

Вера мельком взглянула на Полину. Та пожала плечами, уплетая запеканку.

– Конечно, садись! – сказала Вера Мире. – Ты какая-то расстроенная.

– Да снова Воронцова! – к горлу Миры подступили слезы. Чтобы не расплакаться при девочках, она сказала: – Схожу за завтраком и расскажу подробности! Вы посидите со мной?

Вера кивнула, и Мира пошла в буфет. Когда она с подносом вернулась к столу, Веры и Полины уже не было.

Заклинание

Оставшиеся уроки прошли для Миры как в тумане. Она не слушала объяснений учителей и отрешенно смотрела в окно. На улице прояснившееся было с утра небо, заволокла ватная туча. Солнце выглядывало из-за нее, освещая тучу грязно-желтым светом, который словно предвещал какую-то катастрофу.

Оля пересела от Миры на старое место, за парту позади Воронцовой и Загорской, а на перемене Мира обнаружила в своей тетради по математике морду свиньи и подпись «боров». Мира весь урок пристально смотрела на Олю: пыталась по выражению лица бывшей подруги понять, причастна ли она к карикатуре, но Оля отворачивалась, притворяясь, что внимательно слушает Марковну.

После уроков Мира спохватилась: книжки-то в библиотеку она так и не сдала! Проведя часа два в пустом кабинете, она заклеила злосчастную книгу, которую порвала Воронцова со своей свитой, скотчем и помчалась в библиотеку.

Стол библиотекаря пустовал. Свет от лампы желтым пятном разливался по разбросанным на клавиатуре тетрадам и бумагам. В распахнутых оконных рамах завывал ветер. Где же Светлана Ивановна? Наверное, в туалете или спустилась в книгохранилище.

Мира положила стопку книг на стол и побрела к стелла-

жам. Она не могла ни на чем сосредоточиться: настроение было настолько скверным, что его не поднимали ни вечерняя таинственность библиотеки, ни потертые корешки нечитанных ею книг. Все спуталось в гигантский, неразрешимый клубок проблем и не давало покоя. Нет, читать сегодня не хочется. На улице бабахнул гром. В окна частой дробью заколотил дождь. Мира вернулась к библиотечарскому столу: там кто-то сидел.

– Светлана Ивановна? Ой, извините!

В блеклом свете верхних ламп Мира разглядела полную женщину с соломенного цвета волосами. Ее толстые пальцы были унизаны кольцами в виде кошачьих морд. Камешки в кольцах, изображающие глаза кошек, поблескивали желтым, словно настоящие, живые глаза. Женщина прищурилась, изучая лицо Меры.

– Захворала Светлана Ивановна, я ее заменяю. Ты с чем пожаловала?

– Вот... книжки сдать... – Мира смущенно указала на стопку книг на столе.

– Вижу, тоска поселилась в сердце твоём, – женщина ловко перебрала читательские билеты в ящичке и безошибочно вынула Мирин. – По глазам вижу твоим. Дева черноволосая тебе жизнь отравляет.

Мира пожала плечами. Что тут скажешь? Про Воронцову все и так понятно.

– Не остановишь деву – будет она до конца тебя мучить!

Но ежели хочешь, помогу тебе. Есть у меня средство верное... – Женщина извлекла из вороха бумаг сложенный листок. – Написано тут, как справиться с врагом твоим. Заклинание верное, сильное, а будучи над водой прочтенное, открывает оно проход в другой мир, где самое место деве черноволосой! Когда проход открываешь, в трезвом уме будь, злость – сила великая, утянет она тебя в проход, ежели осторожной не будешь!

За окном снова грохнуло, будто обрушилось небо. Мира нерешительно взяла листок. Магии в жизни не бывает, правда? Опять же, это не факт: мама вот читает книги по астрологии и гороскопы в журналах. Говорит, что все сбывается! Да и женщина рассказывает про заклинание так убедительно и, главное, единственная, кто верит Мире насчет Воронцовой! Похоже, она и в самом деле хочет помочь...

– Иди, чего стала как вкопанная! Мне свет надо гасить, библиотеку закрывать, – проворчала женщина, – четыре часа уж! – и вытолкала Миру за дверь.

В рекреации было темно и пусто. Со второго этажа доносились обрывки разговоров и музыка: в актовом зале репетировали новогодний концерт. Мира подошла к окну, разгладила листок. «Дек три мальфермас дек ти мальфермита польдего» было написано на посеревшей от времени бумаге. Ладони у Миры вспотели. Неужели она сможет отомстить Воронцовой?

Аквапарк

Мира спрыгнула с подножки маршрутки неудачно, точно в лужу. Морщась, она выбралась на сухой асфальт. Позади грохотало шоссе. С ревом проносились легковые машины, тяжелые фуры и грузовики. Впереди расстиралось поле с пожухлой бурой травой, в центре которого возвышался торговый центр «Осенний вальс». Где же аквапарк? Мира покрутила головой и увидела в левой части поля бетонное здание неправильной формы с прозрачным куполом. На гигантской вывеске переливалась надпись «Аквапарк „Посейдон“». И как к нему попасть?

К остановке подъехала очередная маршрутка и выгрузила несколько семей с маленькими детьми. Они направились к аквапарку через поле по не приметной извилистой тропинке, и Мира заторопилась следом. Погода стояла сырая и пасмурная, тропинка раскисла от дождей. Мира то и дело оскальзывалась и, в конце концов, упала, утопив ладони в жидкую грязь. Мужчина, шедший сзади, помог ей подняться и, пошарив в карманах куртки, дал упаковку салфеток. До аквапарка Мира шла, опустив голову – ей казалось, что прохожие тычут пальцами в ее чумазные джинсы и смеются.

Подталкиваемая многочисленными посетителями, Мира втиснулась в стеклянные двустворчатые двери и очутилась в просторном холле. Его стены и пол были выложены бело-го-

лубой мозаикой. Переднюю часть холла занимал магазин с принадлежностями для плавания и сувенирами. У дальней стены, под световым кубом с названием аквапарка, загибалась дугой стойка администрации. От нее тянулись длинные очереди: в первый день каникул в аквапарке было полно народу.

Мира насилу разыскала в толчее Ольгу Андреевну с ребятами. У стойки администрации ждали Глеб Левыкин, Воронцова, Слава Королев (и как он умудрился закончить триместр без троек?), Загорская (ей сто процентов выделила льготное приглашение мама-завуч!) и три девочки из параллельного класса. Воронцова и Загорская дружно прыснули, тыча пальцами в грязные Мирины колени.

– Боровицкая, где ты так извозилась? – спросила Ольга Андреевна.

– Упала, – пробормотала Мира, пряча ноги за рюкзаком.

– Наверное, ты шла от остановки «Осенний вальс»? Надо было выйти раньше, у кладбища. Оттуда к аквапарку ведет асфальтированная дорога. Я же отправляла всем инструкцию, как добраться.

– Я ничего не получала, – начала Мира, но Ольга Андреевна уже встала в очередь за входными браслетами.

Мира сдала верхнюю одежду в гардероб и забилась в угол, подальше от компании Воронцовой, к которой присоединилась только что подошедшая Оля Платонова. Ждать пришлось недолго: через несколько минут Ольга Андреевна вер-

нулась с охапкой голубых силиконовых браслетов с эмблемой аквапарка.

– Встречаемся возле бассейна с морской водой, – говорила биологичка, раздавая браслеты. – Браслеты открывают шкафчик, прижмите его к замку.

Мира одна из первых схватила браслет и побежала в раздевалку. Она натянула купальник, обула шлепанцы и отправилась к бассейнам, но на выходе столкнулась с Воронцовой и ее свитой.

– Боров, ты специально купила такой купальник, чтобы подчеркнуть складки на животе? – расхохоталась Воронцова.

Мира покраснела и со злостью пихнула дверь. Воронцова всегда все портит! Вот бы ее не было! На крайний случай у меня есть заклинание, напомнила себе Мира. Весь вчерашний вечер она читала и перечитывала слова на заветной бумажке, которую ей вручила заместитель библиотекаря, и выучила их наизусть. Настроение у Миры немного улучшилось. Она поднялась по кафельной лестнице и остановилась возле бассейна с морской водой. На бортике, трогая ногой воду, стояла биологичка в купальнике, расшитом бахромой и бусинами.

– А, Боровицкая, переделалась? Можешь идти купаться. Через два часа перекус в кафе «У пирата».

Мира кивнула и отправилась вглубь аквапарка. Она присела на свободный лежак на импровизированном «пляже»

возле бассейна с искусственными волнами и восторженно огляделась. Здесь и там разноцветные змеи водных горок, причудливо переплетаясь, опускали хвосты в финишные бассейны. Между бассейнами торчали круглые ванны-джакузи. Одна из стен аквапарка была застеклена от пола до потолка и сквозь испещренное дождевыми каплями стекло Мира разглядела здание торгового центра и лесной массив на горизонте. Через прозрачный купол потолка виднелось небо, запечатанное тучами. Мира поднялась с лежака и пошла по «пляжу». Изредка ей попадались одноклассники. Королев с мальчишками соревновались на слайдах – кто скатится быстрее. В джакузи лежали Воронцова с Олей Платоновой и Загорской. Глеб Левыкин и Лиза Синицына играли в огромный надувной мяч в бассейне с волнами. У всех есть друзья...

Мира поплескалась в волнах бассейна у самого края. Заходить дальше, на глубину, она не рискнула, а надевать спасательный жилет в одиннадцать лет Мира казалось позорным: в жилетах и нарукавниках ходили только дошкольники. Мира решила прогуляться вдоль «горной реки». В кафе «У пирата», за стойкой в виде хижины, крытой пальмовыми листьями, скучал бармен в голубом фартуке с логотипом аквапарка. До перекуса с биологичкой было далеко, да Мира и не успела проголодаться, ей хотелось покататься с горок, но какую выбрать? Финишные бассейны довольно глубокие...

В детской зоне аквапарка резвились малыши. Мира при-

кинула: глубина та, что надо! Она прошлепала к горке в виде слона, стоящей по центру бассейна, и взгромоздилась наверх. Пятки достали до воды. Сзади хихикнуло двое семилеток, и Мира поспешила выбраться из детского бассейна.

В центре аквапарка возвышалась алая труба «Красного коралла». Мира вспомнила: именно ее, самую высокую горку в парке с отвесным спуском, рекламировали по телевизору. На вершину горки вела длинная металлическая лестница. Мира посмотрела на финишный бассейн. Вылетающие из зева трубы погружались на пару секунд под воду с головой, выныривали и показывали большой палец. Может, кататься не так страшно?

Знакомые голоса заставили Миру обернуться: к финишному бассейну приближалась свита Воронцовой. Оля Платонова и Загорская тащили Воронцову за руки, а она упиралась и ныла:

– Девочки, я не хочу!

– Пойдем, – уговаривала Загорская, – что, целый день в джакузи торчать? Отсюда малышня скатывается – и та не ревет!

Мира не смогла удержаться от смеха. Непробиваемая Воронцова боится кататься с горки!

– Что ты ржешь, Боров! Смотри, как бы твой кринжовый купальник на тебе не лопнул! – зло сказала Загорская.

Смех у Миры резко оборвался, но в голову пришла мысль. А что, если скатиться с горки? Вот умора будет, когда узна-

ют, что она съехала, а Воронцова струсила! И Мира бодрым шагом направилась к лестнице.

На верхней площадке в ожидании спуска стояло человек пятнадцать. Мира пристроилась в конец очереди, взглянула на лестницу и обомлела: тяжело дыша, наверх карабкалась Воронцова в сопровождении Загорской и Оли Платоновой! К счастью, за Воронцовой шла биологичка с двумя девочками из параллельного класса. Все они встали за Мириной спиной. Мира с мстительным удовольствием отметила, что Воронцова нервничает: она с опаской косилась на решетчатый забор, обрамляющий площадку, и старалась держаться подальше от него.

– Чего глазеешь, Боров? – разозлилась Воронцова. – Как думаешь, вода в бассейне не выйдет из берегов, когда ты туда скатишься?

Дрожь пальцев, теснота в грудной клетке... Нет, на такой высоте она должна держать себя в руках! Мира отвернулась от девочек и уставилась на большой плакат с правилами спуска с горки. Ехать разрешено в положении лицом вперед, сидя или лежа...

– Боров, твой купальник из магазина больших размеров? ...детям до десяти лет спуск запрещен...

– Или очень больших?

...ехать разрешено в положении лицом вперед... сидя или лежа...

– Тебе нужен китовый размер, чтобы живот не вывалился

наружу! Как ты ходишь с...

– Закрой рот! – завопила Мира и схватила Воронцову за лямку купальника.

– Не трогай меня! – взвизгнула Воронцова, отдирая Мирин кулак: – Ты соображаешь или как? Или совсем с катушек съехала, когда узнала о новой подружке своего отца?

– Боровицкая, перестаньте! – сочла нужным вмешаться биологичка, но на нее никто не обратил внимания.

Стоявшие на площадке наострили уши.

– Он тебя с ней познакомил? – насмеялась Воронцова.

– Откуда... откуда ты знаешь? – побледнела Мира.

– Из своих источников, – и Воронцова подмигнула Оле Платоновой, которая как всегда, старательно делала вид, что ничего не происходит.

– Оля! – Мира помотала головой, не в силах поверить. – Оля, я же просила сохранить это в тайне, я...

– Что ты? Что ты сделаешь, Боров?

– Я открою ворота в потусторонний мир! – объявила Мира. – Будет здорово, когда ты туда скатишься! Тебе там самое место! Дек три мальфермас дек ти мальфермита польдего!

Все замерли: так жутко прозвучал срывающийся Мирин голос. И... ничего не произошло. Секундную тишину огласил хохот. Смеялись Воронцова с Загорской, и тихоня Платонова, и незнакомые Мире люди в купальниках и плавках, и биологичка. В бессильной злобе, застилаяющей сознание, Мира вцепилась Воронцовой ногтями в лицо.

– Боровицкая! – завизжала биологичка.

Воронцова легко оторвала от себя Миру и, отпустив ее, шагнула назад. Мира, потеряв равновесие, протянула руку, чтобы удержаться за Платонову, но одноклассница отклонилась, и Мира полетела спиной вперед в красную черноту трубы. Несколько секунд бешеного спуска, всплеск. Мира с такой скоростью ушла под воду, что удар головой о кафельное дно бассейна был неизбежен...

На той стороне

Кашляя и отплевываясь, Мира вынырнула из бассейна. Она хотела встать на дно, но до дна ноги не доставали. Испугавшись, что утонет, Мира бешено заколотила руками по воде и, поднимая тучу брызг, подплыла к бортику. Тяжело дыша, она схватилась за край. Что случилось? Она подралась с Воронцовой и упала в трубу. Безумный спуск, ударившая в макушку волна... Мира потрогала голову и нащупала здоровенную ссадину, которая, впрочем, не болела.

Мира выкарабкалась из бассейна на бортик. В аквапарке не было ни души. Стояла гулкая тишина. Где все? Аквапарк казался помещением, в одночасье покинутым людьми. На шезлонгах лежали полотенца, личные вещи. Вдоль бассейнов валялись шлепанцы, ватрушки для спуска с горок, спасательные жилеты. Может, произошла какая-то катастрофа и всех эвакуировали? Да ну, чушь какая-то. Как могли за те секунды, что она спускалась в горки, эвакуировать целый аквапарк!

– Эй, кто-нибудь!

– Кто-нибудь... – раскатилось печальное эхо.

Нет, что-то не так! Нужно одеться, выбраться из аквапарка и ехать домой! Возле кафе «У пирата» Мира задержалась. На столиках стояли тарелки, пустые и с недоеденной пиццей и картошкой фри, картонные стаканы с газировкой. На ста-

канах изумрудного цвета был напечатан силуэт раковины и подпись «Аквапарк „Атлантида“». Атлантида? Но ведь аквапарк называется «Посейдон»! Ситуация становилась все более пугающей. Несмотря на запретные таблички «не бегать», Мира ринулась к раздевалкам.

Здесь тоже царил беспорядок: на скамейках как попало валялась одежда, сумки и рюкзаки. Шкафчик Миры был приоткрыт. Мира потянула на себя дверцу, готовая в любую секунду отскочить назад, но внутри лежала обычная подростковая одежда. Только не ее. Какие-то вытертые голубые джинсы, рубашка в клетку, свитшот, разношенные кроссовки... Мира растерянно уставилась в недра шкафчика. Где ее вещи? Очередная «шутка» Воронцовой?

– Эй, здесь кто-то есть? – крикнула она.

– ...есть, – разлетелось эхо.

Со стороны душевых послышались шаги. Ура! Живой человек! Мира выскочила в проход между рядами шкафчиков. Навстречу из душевых шла девочка примерно ее лет в купальнике салатного цвета. С ее длинных светлых волос капала вода. На шее на черном шнурке болталась подвеска: завитая раковина.

– Привеет! – радостно поздоровалась девочка. Ее курносый нос смешно наморщился, а на порозовевших щеках проступили веснушки. – Ух ты! Ничего себе! Как тебя зовут? Я – Элина!

– Привет! – ответила Мира, немного смутившись от из-

лишние восторженного тона собеседницы. – Я Мира. Ты не знаешь, где все? Я съехала с горки, вылезла из бассейна, а люди из аквапарка пропали...

– Да, – улыбка исчезла с лица Элины. – Я и сама столько времени не могу никого найти...

– Не можешь? – простонала Мира, но тут же собралась: слезы сейчас не помогут. – Теперь ты не одна, – ободрила Мира новую знакомую. – Будем вместе искать выход!

– Вместе? – страшно обрадовалась Элина, и Мира удивилась, как у нее мгновенно меняется настроение. – Как здорово! Вместе! Знаешь, я раньше никому не была нужна по-настоящему, кроме моей бабушки...

– У тебя есть смартфон позвонить родителям? А то мои вещи пропали тоже, – перебила Мира: на улице в одном курьезе не выйдешь.

– Смартфон? – вытянулось у Элины лицо. – Нет, это слишком дорого, – и Мира мысленно обругала себя – конечно, если человек живет с бабушкой, откуда у них деньги на смартфон?

– Но мобильник есть, – похвасталась Элина. Она распахнула дверцу Мириного шкафчика, поворошила одежду и извлекла из кармана джинсов кнопочную трубку голубого цвета: такой телефон Мира видела однажды в старом бумажном каталоге десятилетней давности, который попался ей, когда они с мамой разбирали антресоль: – Последняя модель, – хвастливо повертела телефоном Элина и всмотрелась

в крошечный экран: – Батарейка села...

Мира напряженно раздумывала. Она видела телефон на стойке администрации!

– Здорово, что мы встретились! – щебетала Элина, пока они шли в холл. – В классе меня не замечали, а одна девочка задирала: ей, видите ли, не нравился мой нос! И обзывала червем. Книжным, ну, потому что я люблю читать..

– Я тоже люблю книги! – Мира все больше проникалась симпатией к собеседнице и, желая сделать ей приятное, добавила: – И нос у тебя красивый!

– Спасибо! Ты мне тоже очень нравишься, думаю, мы подружмся! Хочешь, я подарю тебе в знак нашей дружбы свою подвеску? – Элина расстегнула шнурок с подвеской, сняла его и повесила Мира на шею. – Не потеряй, она мне очень дорога!

– Ммм, спасибо большое, – Мира снова сделалось неловко, и она поспешно добавила: – Мы обязательно станем подругами, когда выберемся отсюда!

Девочки подошли к стойке администрации. Стена позади стойки была выкрашена белой краской. Поверх краски зеленела надпись «Аквапарк „Атлантида“». Опять эта «Атлантида»! Мира сняла трубку со стоявшего на стойке телефона, понажимала на рычаг.

– Не работает! – с досадой сказала она. – Думаю, стоит пойти к торговому центру. Там обязательно найдется телефон! Или охранник поможет... – говоря это, Мира пролез-

ла между вешалками с халатами и полотенцами к дверям на улицу.

Она нажала на ручку, но дверь не поддавалась. Заперто! Элина стояла в стороне и наблюдала за бесплодными попытками Миры выйти наружу.

– Элина, помоги мне! Мы должны выбраться!

– Мира, куда же мы выберемся? – печально сказала Элина.

– Как куда, на улицу! Рядом торговый центр, мы наденем халаты и тапочки, добежим до магазина, кто-то подвезет нас до города...

– Мира, ты что, ничего не поняла? Нет больше никакого города!

– Как нет, – разозлилась Мира, – вот же... – она ткнула в стеклянную дверь.

Улицу застилал густой туман. Он обволакивал мощеную булыжником, пустынную площадку перед аквапарком, газоны, деревья. Дальний конец полной машин, но безлюдной парковки терялся в молочной мгле. Мира в панике уставилась на Элину.

– Ничего не изменилось с тех пор, как я попала сюда, – грустно сказала Элина. – Даже если я перекладываю вещи, на другой день они снова оказываются на прежних местах. Таким я помню свой последний день. Бесконечный ноябрь! – усмехнулась она и пояснила: – Мы с классом пришли в аквапарк на осенних каникулах, в ноябре. В тот день мы сильно поссорились с моей подругой Леной, моей *бывшей* подругой:

в автобусе, на котором нас везли в аквапарк, она села рядом с девочкой, дразнившей меня. Я узнала, что Лена давно дружит с ней за моей спиной и рассказывает ей мои секреты! Я забыла в душевой подвеску-раковину, это был подарок моей умершей бабушки, очень дорогой мне. Лена украла подвеску и предложила поискать ее на дне бассейна, в трубе для слива воды. Она посчитала, что это будет хорошей шуткой! Я нырнула к трубе и увидела, что подвеска привязана к решетке, закрывающей слив. Отвязать шнурок у меня не получалось, и я решила сломать решетку ногой. Нога застряла, ее затащило в слив. Ни один человек не заметил, что я тону... Меня никто никогда не замечал...

– Значит, тот аквапарк закрыли из-за тебя, – медленно сказала Мира. – Вот что за несчастный случай произошел десять лет назад! И ты... ты мертвая, ты призрак!

– Мира, я не призрак! Я чувствовала себя очень одинокой! Но появилась ты, и все изменится! Мы с тобой станем лучшими подругами! Никто не посмеет над нами издеваться! Мы будем кататься с горок, лежать в джакузи, есть пиццу в кафе! Знаешь, какая «У пирата» вкусная пицца с халапеньо!

– Я... я не хочу халапеньо, – Мира дергала подаренный Элиной шнурок с подвеской, но он никак не желал ни растягиваться, ни рваться. – И не хочу с тобой дружить! Я хочу домой, и думала, что ты поможешь мне!

– Я и помогу, Мира, – с жаром проговорила Элина. – Я

исполню твою мечту!

Мира испуганно отшатнулась от протянутой Элиной руки и понеслась прочь, не разбирая дороги. Ее сердце бешено колотилось. Она перепрыгивала через скомканные полотенца, оскальзывалась на кафельном полу, врезалась в лежаки. Куда, куда спрятаться? В сауну? Закрыться там... но Элина наверняка умеет проходить сквозь стены, она же призрак! Мира споткнулась о розовые сланцы и едва не растянулась на полу. Элина следовала за ней по пятам.

– Мира, стой! – звала она. – Куда ты, давай дружить! Ты мечтала о лучшей подруге, я знаю!

Элина поймала Миру за запястье, но Мира вывернулась и помчалась к лестнице на «Красный коралл». Элина дышала ей в затылок. Задыхаясь, Мира вскарабкалась по ступенькам на верхнюю площадку. Через секунду на площадке появилась и Элина. Она широко улыбалась, выставляя напоказ острые неровные зубы. Мира попятилась.

– Мира, не бойся, – вкрадчиво сказала Элина. – С кем ты еще будешь дружить, кроме меня? У тебя ведь нет выбора, иначе ты одна останешься, совсем одна...

Мира покачала головой, нащупывая позади себя пластмассовый край трубы. Элина коснулась Мириного предплечья холодными пальцами, кожа призрака посинела, лицо раздулось. Мира почуяла удушающий запах хлорки. Ее накрыла волна ужаса. Мира резко развернулась и, зажмурив глаза, прыгнула в трубу.

Возвращение

Она плюхнулась в финишный бассейн. По периметру бассейна была растянута полосатая, красная с белым, лента. В стороне толпилось множество людей в купальных костюмах. Они переговаривались и снимали бассейн на телефоны. Среди зевак маячили корреспонденты местного телеканала с микрофонами и огромной телекамерой. Крышу аквапарка охлестывали потоки дождя. Она дома! Дома! Но неужели это из-за нее подняли такой шум? Мира выбралась из бассейна и, разглядывая толпу в поисках знакомых, стала пробираться к выходу. Люди вокруг шептались: «...упала ...говорят, набросилась на одноклассницу ...разбила голову о плитку...»

Мира вышла в холл. Возле ресепшена разговаривали мужчина в черной полицейской форме и Мирин папа. Мирина мама плакала, уткнувшись мужу в плечо. Рядом неловко переминалась с ноги на ногу биологичка в купальнике и накинутом на плечи полотенце. На улице мигала проблесковым маячком скорая помощь. Неподалеку от скорой светились синие огни полицейской машины.

– Мам, пап! Я вернулась! – громко сказала Мира.

Они даже не обернулись и направились к входной двери, сопровождаемые полицейским. Мира обежала вешалки и стойки магазина и встала, преграждая родителям путь.

– Мне очень жаль, – услышала она бас полицейского.

Мира стояла, не двигаясь.

– Мне очень жаль, – повторил полицейский.

Они удалялись по мокрой, забитой машинами парковке. Двери с шорохом закрылись. Мира недоуменно смотрела в спины родителям. Она открыла рот, чтобы снова окликнуть их. И вдруг все поняла. Потому что все они прошли *сквозь* нее.